

УДК 327.51; 327.57

А.А. ГРОМЫКО И ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ: КОНТУРЫ ХЕЛЬСИНКИ

© 2023 СИНДЕЕВ Алексей Александрович

Доктор исторических наук, профессор РАН

Главный научный сотрудник Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая. д. 11, стр. 3

E-mail: *a_sin74@mail.ru*

Поступила в редакцию 13.08.2023

После доработки 22.09.2023

Принята к публикации 14.11.2023

Аннотация. В статье изучена роль министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в формировании, развитии и поддержании политики безопасности, ее принципов и структурных элементов. Актуальность статьи определяется значением стратегии и стратегического мышления в современной внешней политике и дипломатии, их влиянием на межгосударственное сотрудничество, эволюцию и управляемость международных отношений. Предмет статьи состоит в изучении участия А.А. Громыко в подготовке конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1972–1973 гг. Данный предмет определил хронологические рамки исследования. Они ограничены 1972 и 1973 гг. В некоторых случаях автор использует материалы 1974 и 1975 гг. Статья состоит из трех подразделов. В первом подразделе рассмотрены дискуссии о сроках проведения конференции и создании необходимых для обеспечения ее успешного функционирования организационных структур. Во втором подразделе проанализированы «красные линии» А.А. Громыко – условия, которые должны быть выполнены для участия СССР в конференции. В третьем подразделе охарактеризован подход А.А. Громыко, направленный на преодоление потенциальных конфликтов и недопущение расширенной трактовки безопасности, за которую выступали западные страны. Научная новизна статьи заключается в анализе представлений А.А. Громыко о соотношении концептов «мирное существование», «самостоятельные элементы разрядки», «суверенитет» и их включении в субстанцию европейской безопасности.

Ключевые слова: А.А. Громыко, политика безопасности, внешнеполитический континуитет, политическая стратегия, политическая тактика, дипломатическая стратегия, дипломатическая тактика, конференция по безопасности и сотрудничеству

DOI: 10.31857/S0201708323070161

EDN: rvtbum

В 1973 г. положение министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в партийно-государственной иерархии страны укрепилось. Решением апрельского 1973 г. Пленума ЦК КПСС он вместе с Ю.В. Андроповым и А.А. Гречко был избран членом Политбюро ЦК КПСС, что, по мнению западных дипломатов, подтвердило тогдашнюю политическую триаду советского государства: «общую политику разрядки, внимание к вооруженным силам и защиту изнутри»¹.

В решениях Пленума ЦК КПСС было подчеркнуто «принципиальное значение успешного проведения конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе»². СССР выступил за «активизацию внешнеэкономических отношений с западными странами при условии использования "новых возможностей"»³. Примечательно, что на Пленуме «не обсуждалась тема идеологических противоречий».

Внешняя политика Советского Союза, с точки зрения западных дипломатов, «в большей мере [стала] зависе[ть] от личности Брежнева со всеми вытекающими отсюда факторами нестабильности»⁴. Ошибочность данной оценки признал сам Л.И. Брежнев, который во время визита в Америку «пожаловался» Р. Никсону, «как нелегко быть генеральным секретарем, как ему приходится, в отличие от президента США, выслушивать "всякие глупости" от других членов Политбюро и учитывать все-таки их общее мнение»⁵.

Определение доли справедливости в суждениях Л.И. Брежнева не играет в контексте статьи никакой роли. Однако «признание» генерального секретаря позволяет установить, что возможностей влиять на конечный результат у министра стало значительно больше. Следовательно, возросли и шансы на реализацию «системы Громыко» – не только на «подведе[ние] черт[ы] под Второй мировой войной»⁶, но и на долгосрочную нормализацию отношений.

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973 / Schwarz H.-P. (Hg.). München: R. Oldenbourg Verlag, 2004. S. 605–606.

² Там же. С. 607.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 609.

⁵ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президента США, 1962–1986. М.: Центполиграф, 2016. С. 298.

⁶ Громыко А.А. Глава IX: Европа – старый и вечно новый дом // Громыко А.А. Памятное. Испытание временем. Книга 2. URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/249667-2-andrej-gromyko-pamyatnoe-kniga-vtoraya.html#text> (дата обращения: 12.07. 2023).

Путь к конференции открыт

В 1972 г. стало ясно, что конференция состоится [подробнее см.: Загорский, 2005; Hildebrand, 2012; Staden, 1990]. Министр иностранных дел Франции М. Шуман объяснял А.А. Громыко: «[П]уть к конференции открыт благодаря двум событиям: завершению ратификации восточных договоров [и] встречи в верхах в Москве»¹. Французский президент Ж. Помпиду якобы «всегда верил в то, что конференция пройдет»².

В действительности интерес Франции и ФРГ, ее партнера по тандему, в Хельсинкском процессе был ограниченным. Для Западной Германии конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе была неизбежным шагом на пути реализации «восточной политики». Федеративная Республика опасалась потерять американские гарантии защиты. 1 мая 1973 г. президент Р. Никсон предостерегал В. Брандта, что необходимо не допустить «неоправданной эйфории разрядки», поскольку она воскресит в Соединённых Штатах идеи изоляционизма и активизирует деятельность сторонников одностороннего американского разоружения³.

Францию полностью устраивали двусторонние форматы. Даже 3 сентября 1974 г. президент В. Жиска д'Эстен считал, что в отношениях с СССР наиболее «важными инструментами есть и остаются двусторонние договоры о кооперации <...> и построенная на них работа и процессы»⁴.

Кроме того, Франция и Германия активно решали собственные экономические проблемы и согласовывали реформы Европейских сообществ. Жиска д'Эстен пытался модернизировать политику страны. В трактовке западногерманских дипломатов речь шла об отходе «от высокомерных, существенно националистических воззрений», о переориентации Франции на выгоды кооперации с партнерами и об учете «американских внешнеполитических концепций и потребностей»⁵. Одновременно с этим признавалось, что «Франция <...> навсегда останется требовательным, амбициозным и трудным партнером и соседом»⁶. В свою очередь Париж опасался усиления «политического и экономического веса Федеративной Республики» и ее «дрейфа на Восток»⁷.

В силу данных обстоятельств общеевропейское урегулирование не являлось приоритетным ни для Франции, ни для ФРГ. Созыв конференции сознательно затягивал-

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1972 / Schwarz H.-P. (Hg.). München: R. Oldenbourg Verlag, 2003. S. 808. Имеются в виду договоры между социалистическими странами и ФРГ, прежде всего Московский договор 1970 г., Четырехстороннее соглашение по Берлину, а также визит президента Р. Никсона в мае 1972 г. в Москву.

² Там же. С. 895.

³ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 616.

⁴ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1974 / Schwarz H.-P. (Hg.). München: R. Oldenbourg Verlag, 2005. S. 1085.

⁵ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1975 / Möller H. (Hg.). München: R. Oldenbourg Verlag, 2006. S. 1507.

⁶ Там же. С. 1508.

⁷ Там же.

ся. Президент Ж. Помпиду не захотел, чтобы она собиралась осенью 1973 г. Он возражал и против Парижа как места встречи. М. Шуман убеждал своего западногерманского визами, что наличие «многих [постоянных] органов было бы <...> лучше, чем появление одного»¹. Министр иностранных дел ФРГ В. Шеель соглашался с ним. С его точки зрения, размытая институциональная структура была «менее проблематичной» и не представляла «угрозы европейскому интеграционному процессу»².

9 февраля 1973 г. Э. Бар объяснял Г. Киссинджеру, что США смогут «обеспечить себе дополнительное институционально закрепленное право голоса в Европе»³. Бар рекомендовал «договориться о том, как следует вести внутренние обсуждения касательно выработки общей [западной] позиции», поскольку «многосторонними мероприятиями управлять намного труднее»⁴. А.А. Громыко, будучи в курсе намерений Запада, шутил: «Имеется целый ряд участников, которые почувствовали особый вкус к затягиванию дела»⁵.

Ж. Помпиду пытался убедить, что он поменял мнение: ранее он «верил в то, что Советский Союз сначала видел в конференции средство добиться признания ГДР и что за понятием безопасность скрывается безопасность границ. Развитие лишило Советский Союз большей части этих интересов»⁶, но СССР не отказался от конференции; значит – интерес Москвы искренний. Франция, заверял Помпиду, готова «немедленно вступить в многостороннюю подготовку», но ее сдерживают президентские выборы в Соединенных Штатах. «Главный для нас интерес, – аргументировал Ж. Помпиду, – состоит в том, чтобы все представленные <...> страны смогли бы высказаться открыто»⁷. Дать слово всем означало уравнивать позиции малых, средних и крупных государств.

Немцы также лавировали и французы не зря опасались «дрейфа на Восток» [ср.: Филитов, 2023; Selvage, 2019]. В середине сентября 1972 г. МИД ФРГ предложил МИД СССР провести двусторонние советско-западногерманские консультации по вопросам конференции, но А.А. Громыко сразу захотел узнать, «будет ли [консультации] ограничены только вопросами подготовки или [на них] будут затронуты предметные темы основной конференции»⁸.

Советский Союз планировал, что конференция начнет работу «в первой половине 1973 г.». А.А. Громыко даже призвал западных коллег «пожертвовать отпуском»⁹. Советская сторона предложила завершить в конце июля 1973 г. первый этап, в начале августа и в октябре провести второй этап и сразу приступить к третьему этапу (уточнению деталей и подписанию документов). В ходе многочисленных контактов с американцами А.А. Громыко убеждал их: «Важно не оттягивать пере-

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 95.

² Там же. С. 96.

³ Там же. С. 221.

⁴ Там же. С. 222.

⁵ Там же. С. 279.

⁶ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1972... С. 895.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 949.

⁹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 726.

говоры и не разворачивать дискуссии по сути дела. [Дискуссии] могут состояться только на конференции»¹.

Впрочем, консенсус с США тогда удалось достигнуть лишь по одному вопросу. Было решено «рассматривать сокращение войск отдельно или параллельно», т. е. за пределами конференции по безопасности². А.А. Громыко хотел «нацели[т] [переговоры] не только на количественное сокращение войск и вооружений, но и [на] все иные возможности сокращения напряжения и стабилизации военного и политического положения»³.

«Красные линии» А.А. Громыко

А.А. Громыко считал, что конференция по безопасности создаст «политические предпосылки» для последующего обсуждения военных вопросов. «Улучшение политической атмосферы, – утверждал он, – делает возможным практические решения в военной сфере»⁴. Успех Хельсинки определял успех переговоров по сокращению войск и разоружению.

Советский министр обращал внимание коллег на то, что «необходимо большее понимание советской позиции <...> относительно всех <...> пунктов повестки дня»⁵. Стороны смогут договориться, «если будет продемонстрировано конструктивное поведение, и участники не станут постоянно исходить из того, что нужно что-то получить от Советского Союза и нужно что-то все время откусывать от советской позиции»⁶.

А.А. Громыко своевременно дал понять Г. Киссинджеру, что на конференции «могут быть сделаны уступки, если Запад признает принцип невмешательства во

¹ Там же. С. 281.

² Позиция А.А. Громыко: «За конференцию по сокращению войск и вооружений можно приняться осенью с некоторым [двух/трехмесячным] <...> отставанием от конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе. Ради успеха обеих конференций она должна пройти самостоятельно, независимо от конференции по безопасности» (Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1972... С. 1474-1475). Значение обычных вооружений А.А. Громыко пояснял следующим образом: «[О]бычные вооружения – наше традиционное оружие, и им военные <...> особенно дорожили <...>, военные считали, что еще при Хрущеве <...> были произведены столь крупные сокращения, что двигаться по этому пути дальше нельзя <...>, постоянно вставал вопрос, что нам нужны значительные силы для охраны наших южных границ <...>; как и у американцев, у нас быстрыми темпами развивались авиация и флот. Ни у кого из генеральных секретарей ЦК КПСС и тем более министров обороны не возникло и тени сомнений, что та или иная новая военная система нужна <...>, наша военная доктрина и стратегия тех времен основывались на наличии у нас сильной армии. А сильной считалась армия, у которой на вооружении много танков, самолетов и кораблей» [Громыко Ан., 2009: 87-88].

³ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 1719.

⁴ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1972... С. 1475.

⁵ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 725.

⁶ Там же.

внутреннее законодательство»¹. Г. Киссинджер интерпретировал сказанное, как возможность «надавить на СССР».

Позднее А.А. Громыко «постоянно»² <...> возвращался к принципу невмешательства, который он обозначал как очень важный»³. Министр иностранных дел СССР требовал закрепить этот принцип и формулу «в рамках законодательства отдельной страны» в заключительном документе конференции. «Есть государства различных организаций, – пояснял он, – как есть костюмы разного кроя»⁴. С его точки зрения, невмешательство означало и уважение национального института гражданства. «Нельзя, – говорил А.А. Громыко, – навязать другой стороне собственное толкование фактов»⁵.

В отношении «третьей корзины» советская позиция обосновывалась А.А. Громыко следующим образом: «Суверенитет должен уважаться как святая святых. Наступать СССР в этом вопросе на ноги смешно, поскольку это приведет лишь к соответствующей [словесной] гимнастике советской стороны [и] больше ни к чему»⁶.

Что касается организационных структур, то, по мнению А.А. Громыко, «Советский Союз не намерен извлекать из органа, [созданного на] конференции политический капитал»⁷. Москву устроит «консультативный орган», своего рода «мост к возможной второй конференции», поэтому «этот мост можно назвать, как угодно»⁸. Выдвинув идею второй конференции, А.А. Громыко уточнил план «Б»⁹, поскольку речь пошла о переносе нерешенного на вторую конференцию и расширении до ее созыва числа двусторонних контактов.

Западу было известно, что невмешательство и признание границ являются принципиальными для Советского Союза, поэтому, чтобы вынудить Москву пойти на уступки, там выбрали тактику максимальных и детальных требований к «третьей корзине». С этой целью была разработана особая концепция безопасности и разрядки, противоположная по целям и результату стратегическому проекту А.А. Громыко. Стороны готовились к первой серьезной пробе сил.

Первая проба сил

Запад, стремясь ускорить диффузные процессы в социалистических странах, интерпретировал «сотрудничество и контакты» между людьми как «самостоятель-

¹ Там же. С. 1662.

² По мнению западных дипломатов, «настойчиво».

³ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 1410.

⁴ Там же. С. 1411.

⁵ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1972... С. 1468.

⁶ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 726.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Запад опасался обязательств. В. Шеель следующим образом сформулировал суть опасений: «Мы не хотим допустить <...>, чтобы подрывались бы существующие, эффективно работающие организации такие, как ЕЭС» (Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 727). Ср. с тезисами Бирманна и Бёкера: [Biermann, 2012; Böcker, 2010].

⁹ См. подробнее: Синдеев А.А. А.А. Громыко и политика безопасности: настройка на Хельсинки // Современная Европа. 2023. № 4.

ные элементы разрядки». По мнению западных представителей, Советский Союз должен был представить «конкретные результаты» уважения гуманитарных прав. От Москвы потребовали признать, что «нерушимость границ <...> не должна лишать [население] права мирного изменения границ»¹. Страны Варшавского договора выступали за традиционное понимание безопасности и узкое толкование принципа нерушимости границ. Для СССР было важно начать обсуждение проекта «Общего заявления по основам безопасности в Европе».

Конфликты, ограничители и их негативные последствия стали очевидны. В июле 1973 г. на встрече министров иностранных дел 35 государств А.А. Громыко попытался повлиять на ход дискуссий. «Советский Союз, – заверил он, – заинтересован в разрядке. Он понимает ее как нормализацию (*Beruhigung*) политической обстановки. Для этого существующие в Европе границы *насколько возможно* (выделено мною. – А.С.) должны быть зафиксированы с помощью права»². Пока же акценты, констатировал министр иностранных дел, смещены в сторону «культурных связей» и «обмена информацией». СССР «готов принять все, что способствует расширению культурных связей, обмену информацией, регулированию гуманитарных вопросов различного характера. Для него приемлемо все, что не противоречит принципам невмешательства, уважения суверенитета, внутреннего законодательства»³. В очередной раз А.А. Громыко пришлось обозначать красные линии и контексты уступок.

Желание Запада расширить трактовку безопасности он считал нерациональным [см. также: Громыко Ал., 2020; Громыко Ал., 2019]. «[В]ерят ли серьезные политики, – спрашивал А.А. Громыко, – что с помощью рассмотрения [третьей корзины] и принятия неких бумаг возможно подорвать или изменить общественную структуру Советского Союза или других социалистических стран? На людей, которые в это верят, нужно смотреть как на вымерших животных (мастодонтов)»⁴. Социалистические страны, по словам министра, «не имеют намерения менять общественный порядок западных стран», поскольку это, с учетом «более важных политических вопросов, <...> полностью лишено смысла»⁵.

А.А. Громыко классифицировал гуманитарные вопросы с точки зрения вопросов самостоятельной предметности. Неслучайны его слова об искусственности их детализации в рамках дискуссий по безопасности: «[П]остоянно, иногда жестко, иногда гибко, звучат заявления, – заметил он, – в которых поднимаются вопросы, как быстро следует рассматривать заявления о выезде, какова должна быть величина выездного сбора, как быстро следует выдавать визы для воссоединения супругов, должны ли они выдаваться немедленно или спустя несколько дней, должен ли выездной сбор составлять 10 рублей или один рубль, должен ли кто-либо получать выездную визу в течение одного дня или одной недели, сколько денег выезжающий

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 1141.

² Там же. С. 1140.

³ Там же. С. 1715.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

может взять с собой и т.д. Эти тонкости ведут к абсурду», прежде всего, когда устанавливаются мнимые взаимосвязи: «если не будут решаться определенные вопросы, то не будет и европейской безопасности»¹. Надуманность подобных взаимосвязей А.А. Громыко объяснял просто: «[И]з-за выездного сбора, выездных виз и подобного еще не начиналась ни одна война».

Тем самым А.А. Громыко противопоставил «серьезны[х] политик[ов], [которые] не должны подчинять потребности европейской безопасности подобным размышлениям», – политикам, стремящимся затянуть конференцию и отвлечь «искусственны[ми] вопроса[ми] от проблем европейской безопасности».

* * *

А.А. Громыко оказался прав, что в международных отношениях «нужно, по-возможности, меньше полемизировать и начинать не с принципиального», хотя в них «все [и] зависит от субстанции»². Правда, субстанция иногда меняется очень быстро [Peter, 2012]. Если вначале идея конференции по безопасности «возникла как попытка вбить клин между Западной Европой и США и даже подрвать фундамент НАТО», как желание «показать, что Европа существует сама по себе, а Америка, она отдельно – там, за океаном»³, то затем фундаментальный интерес Москвы к разрядке и нормализации отношений перестал вызывать сомнения. Значительная заслуга в этой переориентации принадлежит министру иностранных дел СССР А.А. Громыко.

«Позиция Советского Союза и других социалистических стран <...> основывается на признании исключительной важности: сохранить и упрочить общеевропейский процесс», – читаем в воспоминаниях А.А. Громыко⁴. В 1973 г. большая часть пути к Хельсинки была еще впереди, как и борьба за приемлемый компромисс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Громыко Ал.А. (2020) Была ли альтернатива началу холодной войны? (К 75-летию Великой Победы и создания ООН). Статья вторая. *Современная Европа*. № 6. С. 5–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620200514>

Громыко Ал.А. (2019) Дипломатия позитивного действия. «Война между государствами – великое зло»: к 110-летию А.А. Громыко. Общ. ред. Ал.А. Громыко. Весь мир, ИЕ РАН, Москва. С. 84–102.

Громыко Ал.А. (2009) *Андрей Громыко: Полет его стрелы. Воспоминания и размышления сына*. Научная книга, Москва. 444 с.

Загорский А.В. (2005) *Хельсинкский процесс: переговоры в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1972–1991*, Москва. 447 с.

¹ Цит. до конца раздела: Там же. С. 1716.

² Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 1445.

³ Суходрев В.М. Язык мой – друг мой. URL: <https://litlife.club/books/148733/read?page=72> (дата обращения: 21.07. 2023).

⁴ Громыко А.А. Указ. соч.

Филитов А.М. (2023) 1970–1972 и 1989–1990 гг. в советско-германских отношениях: сравнительный анализ. *Россия и современный мир*. № 1. С. 137–152. DOI: 10.31249/rsm/2023.01.09

Biermann H. (2012) U.S. Perceptions of the CSCE Process, in: *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*, ed. by V. Bilandžić etc. V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen. P. 143–162.

Böcker C. (2010) *Die Europäische Politische Zusammenarbeit – Struktur, Auftreten auf den KSZE-Verhandlungen, Mitwirkung bei der Schlussakte von Helsinki: Die aktive Teilnahme der EPZ-Staaten bei den KSZE-Verhandlungen und deren damit einhergehender Einsatz für die Menschenrechte haben zum Zerfall des Ostblocks beigetragen*. GRIN Verlag, München. 17 p.

Peter M., Wentker H. (ed.) (2012) *Die KSZE im Ost-West-Konflikt: internationale Politik und gesellschaftliche Transformation 1975–1990*. Oldenbourg, München. 344 p.

Hildebrand K. (2012) The Cold War as Détente. The Phenomenology of the World Community of Nation States in the 1970s. *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*. Ed. by V. Bilandžić etc. V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen. P. 25–38.

Selva D., Süß W. (2019) *Staatssicherheit und KSZE-Prozess: MfS zwischen SED und KGB (1972–1989)*. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen. 757 p.

Staden B. (1990) *Der Helsinki-Prozess*. Oldenbourg, München. 66 p.

A.A. Gromyko and Security Policy: Contours of Helsinki

A.A. Sindeev

Doctor of Sciences (History), Professor of RAS

Chief Researcher, Institute of Europe, RAS

11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009

E-mail: a_sin74@mail.ru

Abstract. The article continues the study of the role of the Minister of Foreign Affairs of the USSR A.A. Gromyko in the formation, development and maintenance of security policy, its principles and structural elements. The relevance of the article is determined by the importance of strategy and strategic thinking in modern foreign policy and diplomacy, their influence on interstate cooperation, the evolution and manageability of international relations. The subject of the article is to study the participation of A.A. Gromyko in preparation for the conference on security and cooperation in Europe in 1972–1973. This circumstance determined the chronological framework of the study. They are limited to 1972 and 1973. In some cases, the author uses materials from 1974 and 1975. The article consists of three subsections. The first subsection deals with discussions about the timing of the conference and the creation of organizational structures necessary to ensure its successful functioning. The second subsection analyzes the «red lines» of A.A. Gromyko – the conditions that must be met for the participation of the USSR in the conference. The third subsection characterizes the approach of A.A. Gromyko, aimed at overcoming potential conflicts and preventing the expanded interpretation of security advocated by Western countries. The scientific novelty of the article lies in the analysis of the approach of A.A. Gromyko about the relationship between the concepts of «peaceful existence», «independent elements of détente», «sovereignty» and their inclusion in the substance of European security. The author confirmed his earlier hypothesis that A.A. Gromyko of plan «B» in case the conference on security and cooperation is postponed. The sources of the article are pub-

lished documents of the Foreign Office of the Federal Republic of Germany, the use of which can be explained methodologically. It was important for the author to conduct the analysis on the basis of the foreign partners' assessment of the statements made by the Soviet Foreign Minister during official negotiations (outer reflection). The author's reasoning should be understood in the context of his earlier article in the journal.

Key words: Gromyko, security policy, foreign policy continuum, political strategy, political tactics, diplomatic strategy, diplomatic tactics, conference on security and cooperation

DOI: 10.31857/S0201708323070161

EDN: rvtbum

REFERENCES

- Biermann H. (2012) U.S. Perceptions of the CSCE Process, in: *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*, ed. by V. Bilandžić etc. V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen, pp. 143–162.
- Böcker C. (2010) *Die Europäische Politische Zusammenarbeit – Struktur, Auftreten auf den KSZE-Verhandlungen, Mitwirkung bei der Schlussakte von Helsinki: Die aktive Teilnahme der EPZ-Staaten bei den KSZE-Verhandlungen und deren damit einhergehender Einsatz für die Menschenrechte haben zum Zerfall des Ostblocks beigetragen*. GRIN Verlag, München.
- Die KSZE im Ost-West-Konflikt: internationale Politik und gesellschaftliche Transformation 1975–1990* (2012), ed. by M. Peter, H. Wentker. Oldenbourg, München.
- Filitov A.M. (2023) 1970–1972 i 1989–1990 gg. v sovetsko-germanskikh otnosheniyakh: sravnitel'nyi analiz [1970–1972 and 1989–1990 years in the Soviet-German relationships: comparative analysis]. *Russia and the modern world*, 1, pp. 137–152. DOI: 10.31249/rsm/2023.01.09. (In Russian).
- Gromyko A.I. (2020) Byla li al'ternativa nachalu kholodnoi voiny? (K 75-letiyu Velikoi Pobedy i sozdaniya OON). Stat'ya vtoraya [Was there an alternative to the beginning of the Cold War? (To the 75th anniversary of the Great Victory and the creation of the UN). Article two], *Modern Europe*, 6, pp. 5–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620200514> (in Russian).
- Gromyko A.I. (2019) Diplomatiya pozitivnogo deistviya [Positive Action Diplomacy]. «Voina mezhdru gosudarstvami – velikoe zlo»: K 110-letiyu A.I. Gromyko [«War between states is a great evil»: On the 110th anniversary of A. I. Gromyko], ed. A.I. Gromyko. Ves' mir; IE RAN, Moscow, pp. 84–102. (In Russian).
- Gromyko A.I. (2009) *Andrei Gromyko: Polet ego strely. Vospominaniya i razmyshleniya syna* [Andrey Gromyko: The flight of his arrow. Memories and reflections of his son.]. Nauchnaya kniga, Moscow. (In Russian).
- Hildebrand K. (2012) The Cold War as Détente. The Phenomenology of the World Community of Nation States in the 1970s, in: *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*, ed. by V. Bilandžić etc. V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen, pp. 25–38.
- Selva D., Süß W. (2019) *Staatssicherheit und KSZE-Prozess: MfS zwischen SED und KGB (1972–1989)*. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen.
- Staden B. (1990) *Der Helsinki-Prozess*. Oldenbourg, München.
- Zagorskii A.V. (2005) *Khel'sinskii protsess: peregovory v ramkakh Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope, 1972–1991* [Helsinki process: negotiations within the framework of Security meetings and cooperation in Europe, 1972–1991]. Moscow. (In Russian).